

АВТОРЫ НОМЕРА:
Зоя ЕРОШОК
Федор ДУНАЕВСКИЙ
Игорь ПОМЕРАНЦЕВ
Анна ГАВРИЛОВА

ВЕРСИЯ

Если отходы не сбросили в Японское море, значит, ищи их в соседнем подъезде

История со сливом радиоактивных отходов в Японское море, которая так потрясла мировое сообщество на прошлой неделе, утихла так же внезапно, как и началась. Напомним ее хронологию.

16 октября в 13.30 в районе номер 9 Японского моря российский танкером ТНТ-27 был произведен слив девяти тысяч кубометров жидких радиоактивных отходов слабой удельной активности. Эта операция привлекла неожиданное пристальное внимание мировой общественности. Вблизи нашего танкера курсировало судно «Гринпис», а его активисты, облачившись в оранжевые костюмы, выписывали вокруг танкера сложные фигуры на надвальных лодках. Следующие дни были заполнены брифингами для прессы, смущенными объяснениями руководства Военно-морского флота и сердитыми звонками японских министров в российский МИД. После чего у всех окончательно сложилось мнение, что этим лопаченым днем наша и без того несчастная страна совершила некое страшное преступление против всего прогрессивного человечества.

Те, кто внимательно следил за развитием сюжета, к концу прошлой недели с удивлением узнали, что на самом деле никакого особенного преступления совершенно не было, так как та же самая Япония уже щедро завалила собственные подводные территории всекими радиоактивными контейнерами, да и вообще сливать «свечетую» дрянь в моря и океаны — это чуть ли не единственный способ от нее избавиться.

Тут подоспела и вторая новость: оказывается, Россия планировала не один такой слив, а два. В суматохе об этом как-то позабыли. И вот именно теперь, когда скандал бесслезно закончился, эта информация вдруг всплыла в памяти. Не означает ли смущенное молчание властей по поводу второго танкера того, что его уже опозорили втихую где-нибудь в укромном родном уголке подальше от серого «Гринписа»?

С этим вопросом мы обратились к советнику по экологии президента России Алексею ЯБЛОКОВУ:

— Действительно, сообщил Алексей Владимирович, — правительство приняло решение не производить пока второй слив. Второй танкер, наполненный отходами, стоит на причале и ждет своего часа. Однако мы не можем хранить эти отходы очень долго, рано или поздно слив придется произвести.

— Можно вообразить, что тут начнется...

Вячеслав НЕДОГОНОВ

Латинский квартал

Из дневника студента Артемова-Белого-Герцена-Ельцина-Ломоносова-Степанова и т.д.

1. «В жизни не писал дневников, сидя на книжном шкафу. Но то ли еще будет, когда так долго один в комнате, да к тому же еще не в своей, хотя и не в очень чужой, а одна из хозяек пошла за бананами, другая уехала в провинцию, третья сказала «сейчас приду» — и ее нету уже с полновесной, четвертая уехала на дикий Запад. Так что я оседал книжный шкаф в поисках свежих ощущений».

2. «Сердечные дела занимали меня в эту зиму довольно много. Я был влюблен три

раза. Раз я страстно влюбился в очень полную даму, которая ездил на мне в машине Фрейтага, вследствие чего каждый вторник и пятницу... а приходило в манеж смотреть на нее, но всякий раз боялся, что она меня увидит, и потому так далеко всегда становился от нее... так небрежно отворачивался, когда она излучала в мою сторону, что я даже не рассматривал хорошенько ее лица и до сих пор не знаю, была ли она точно хороша собой или нет».

(См. стр. 5)

Были ли тайные захоронения убитых в Белом доме на Хованском кладбище?

Похоже, нам по-прежнему беззащитно лгут

Сразу после штурма Белый дом был закрыт для «осуществления следственных действий». Около недели уточнялся список жертв, причем каждый раз повторялось: в это число не входят погибшие в Белом доме.

Через неделю официально было объявлено: всех убитых и раненых — чуть больше четырех десятков — из Белого дома вывезли «скоро» сразу после штурма. Препятствия показания свидетелей — о сотнях погибших — даже опровергнуть никто до сих пор не удосужился (см. «НГ» от 22 октября).

Рассказывают двое рабочих Хованского кладбища (события первой недели после расстрела Белого дома):

«Нашему директору сказали: «Надо произвести триста захоронений». На триста не согласился, да и не успели бы мы. Обгоревшие останки трупов привозили в целлофановых пакетах, крематорий работал три дня и три ночи... Братская могила? Да вон там она, в том углу нового участка. Скольких там захоронили, не знаем, все неопознанные».

Спустя почти три недели показанный участок сплошь залит водой, земля осела, опознавательных знаков не обнаружено.

ДОСЛОВНО

ТРЕТЬЯКОВКА: КОМПРОМИСС ВОЗМОЖЕН, НО НЕ ВСЕМИ ЖЕЛАЕМ

Достаточно спокойная жизнь Государственной Третьяковской галереи в последнее время привнесла в волнующее состояние. Московская Патриархия проявила желание отобрать у Музея объединения иконы «Богоматери Владимирской» XII века и рублевскую «Троицу» в соответствии с указом Бориса Ельцина о передаче ценностей их бывшим владельцам. Третьяковкам делать этого совсем не хочется, так как, в общем, иконы действительно являются шедеврами и во многом символами самой галереи. Поэтому тут собрался расширенный ученый совет, на котором после бурных дебатов было принято обращение к президенту Ельцину и премьеру Черномырдину.

Члены Расширенного Ученого Совета Государственной Третьяковской галереи, представители музейной и научной общественности считают абсолютным недопустимым передачу икон в ведение Московской Патриархии — вот начало этого обращения и общий смысл. По мнению галеристов, «этот акт противоречил бы мировой практике сохранения культурного наследия и юридическим принципам его доступности». Аргументируется нежелание передачи также и тем, что «в настоящее время иконы выставлены в постоянной экспозиции, где их каждый день может видеть любой посетитель — гражданин России и иностранец, верующий и неверующий, православный и представитель любой другой конфессии». Сейчас иконы находятся «в специальном музейном помещении», где «поддерживается постоянный температурно-влажностный режим» и где «за их состоянием постоянно наблюдают хранители и реставраторы высшей квалификации». «Иконы — являются значительной частью геофонда русской культуры, нашим национальным достоянием...» и так далее.

Члены совета «решительно протестуют» и требуют «обеспечения особого статуса и законодательной защиты» музейных коллекций России». Вообще же процесс передачи музейных экспонатов предлагается приостановить «до начала деятельности Государственной Межведомственной комиссии при Правительстве РФ».

Подписан документ пятью лицами, включая Л. Иовлеву, ныне и. о. Генерального директора Третьяковки. За сим следует лист с подписями еще 14 музейных деятелей Москвы, поддерживающих документ фактом. Как ни странно, здесь отсутствуют подписи многих лиц, в частности, Главного хранителя Л. Ромашковой, которая приложила значительные усилия для создания этого обращения.

Так выглядит понятная и бесспорная сторона дела. Однако есть в этом документе и ряд неясностей. Например, безапелляционно заявляется, что «как показал опыт 3 октября с. г., даже кратковременное пребывание иконы Владимирской Богоматери на богослужении в Богоявленском ка-

Федеральном собрании привело к изменению охранности красного слоя. Однако никаких серьезных исследований красочного слоя (кроме обязательных ежегодных осмотров) до богослужения не проводилось (хотя справедливо ради следует отметить, что если бы они были проведены, то изменения действительно были бы налицо: колебания температуры, и вообще наличие тепла, а в храмах, где активно используются свечи, оно неизбежно, пагубно влияло на древние произведения).

В документе предлагается и цивилизованный способ решения проблемы — заменить, следуя многовековой традиции, иконы «и списками, писанными по образу и подобию». Однако неясно, кто должен эти списки оплачивать (если предположить, что Третьяковке удастся отстоять иконы). То ли это должна делать галерея, как бы платя за то, что иконы ей предоставлены, то ли Патриархия, отдающая их на высококачественное хранение в музей...

Между тем списки — один из возможных компромиссов, которых, кстати, достаточно. Третьяковкам, по сути, имеет уникальную возможность выставить иконы в собственной надомной церкви, которая сейчас реставрируется во дворе старого здания в Лаврушинском переулке. С этим, скорее всего, должна согласиться Патриархия: в этой церкви будут проводиться службы, а иной процесс обеспечения сохранности шедевров. Залы же галереи, в которых уже проходили богослужения, для них приспособлены значительно слабее, и свечи в куполе многочисленных журналистских софитов приносят изрядный ущерб. Однако этот компромисс нечастотен: Главным хранителем Ромашковой, которая утверждает, что должна поддерживаться «чистота экспозиции», и в храме XVII века должны быть выставлены только иконы XVII века (а заведующий древнерусским отделом Н. Розанова считает этот путь решения проблемы вполне приемлемым).

По мнению последней, конфликт этот

вообще не с Патриархией, с которой «можно договориться, и мы всегда это делаем», а с правительством, которое хочет его решить привычным силовым методом, — «отдать в пятидневный срок». Понятно, государственная собственность ничем не в моде, и, помогая Церкви отстоять свое добро, можно попутно повысить свой рейтинг, но неплохо бы некоторым чиновникам подумать иногда и о будущем. Иконы Рублева, переданные в Успенский собор, и в Звенигородский собор, полностью уничтожены (е точки зрения экспертов) — в частности бабушки, которые по праздникам тщательно обмахивают их вениками. Ближко к уничтожению иконы работы Рублева и учеников в Лавре, также переданные из Третьяковки. В свое время, вставал вопрос о замене их на копии, но так и повис в воздухе. По мнению Н. Розановой, вопрос стоит не о передаче каких-то икон кому-то, а о том, существовало ли вообще древнее русское искусство, или все его произведения носят чисто культовый характер.

Что же касается и. о. генерального директора Л. Иовлевой, то ее позиция заключается в поиске общего знаменателя. По ее мнению, в галерее сейчас не конфликт, а «спокойный разговор», все участники которого являются представителями «одного народа и одной веры». Раздут же конфликт «светскими неформитами» — «людьми вновьобращенными, недавно вышедшими из большевистских пеленок». Назвать их конкретно Л. Иовлева отказалась, мотивируя это тем, что никаких документальных подтверждений нет.

Среди сотрудников бытует мнение о том, что, скорее всего, икона Владимирской Богоматери будет-таки передана в Кремль, где достаточно хорошие условия хранения, а Рублев останется (повторяю, что все это — лишь догадки домыслы сотрудников ГТГ). Однако лично я не уверен даже в таком исходе, так как позиция главного хранителя — «никаких компромиссов невозможно». В общем, Третьяковкам сейчас испытывать все неудобства демократии.

Замечу кстати, что передача икон может возбудить ценную реакцию. Ведь если начать — и завтра Церковь потребует назад все иконы, а там появятся и наследники владельцев других произведений. Надо искать такой выход из ситуации, чтобы не нарушить не только коллекцию Третьяковки, но и законных прав бывших владельцев, у которых картины были в свое время экспроприированы большевиками. И делать это надо сейчас, не дожидаясь создания межведомственной комиссии, чтобы к моменту ее появления быть полностью во всеоружии. Иначе есть опасность потерять одну из самых значительных коллекций русского искусства в мире — ведь в эту комиссию войдут те же чиновники, которым будет важен собственный рейтинг и большинство из которых в искусстве и музейном деле будут разбираться так же, как ежи в подводных лодках.

Дмитрий РЕЗНИКОВ

ПЕРЕВОРОТЫ

Хочется верить, что военный переворот в Бурунди никак не отразится на качестве бурундийских марок

В Бурунди военный переворот — говорят по телевизору и даже карту показывают. На карте ничегошеньки не понятно — такой, знаете ли, островок в Африке. Вспомнил. Среди жирафов и носорогов. Однако и там какой-то переворот, а значит, и там кто-то в кого-то стреляет, и пули, как правило, попадают в цель. Знаю. Наверное, и у них есть дом приключенческого случая цвета, и по нему тоже, наверное, долбили из танка, возможно, единственного на всю страну. А у нас вот первый снег. И мы идем по первому снегу по обычной воскресной утренней надобности — за апельсиновым соком, пивом и сигаретами. И что нам в конце концов до дожины жирафов и одного танка? Однако вот щарахнет, тревожит, задевает, и вспоминается что-то такое прекрасное и трогательное, пахнущее бабушкиным ковром, свечками на торте к дню рождения (их, свечек, было тогда очень мало), впервые попробованной жвачкой «Wrigley's».

Ну да, все правильно, марки. Они продавались в ближайшей «Союзпечати» — дешёвые монгольские и кубинские, яркие и безвкусные, доминиканские — бледные, но почему-то дорогие, и бурундийские — самые красивые, с золотом, с глубоким аквамарином, с четкими, несмазанными штемпелями — рублей за два за семь, а то и за все восемь.

О, какими они были... такими! Мы не знали толком, зачем собирают марки, зато точно знали, что их можно менять на солдатиков, фантики от «Дональда» и маленькие гоночные машинки. Любые — не только не марки Бурунди. Они были слишком прекрасными — и плавный, румяный, пушистый хохочет, заглядывающий в выразитель (О господи, ну какой хохочет в Африке?), и сверкающий непонятными железяками спутник, несущийся в тропическую ночь, и какая-нибудь зверюшка, пахущая в джунглях.

Мы и тогда не знали, где находится эта

Бурунди. Были только смутные предчувствия обжигающего солнца и зеркала воды, которых мы все равно никогда не увидим. И слы о маленьком чернокожем художнике, тончайшей кистью рисующем хохочущего и спутника, которых он тоже никогда не видел.

Возможно, неделю назад его убили. А я вспомнил, что где-то в шкафу пылится мой старенький альбом. Я зашел в него и не нашел ни одной бурундийской марки. Детство, уж простите за трюизм, кончилось, и начались автоматные очереди в моем городе, и пиво, и апельсиновый сок во воскресные утра. Я шел по первому снегу и очень боялся за жирафов, носорогов и художников. Поскольку за не столь уж много, но все же прожитые годы я так и не выяснил толком, где находится этот островок в палмшад, зато успел узнать, что пули веда одинаковы и поэтому ни одна революция ничем хорошим кончиться не может.

Алексей КОСУЛЬНИКОВ

ИДЕИ НОМЕРА ПОДСКАЗАЛИ:
ГЕРЦЕН, ЛОМОНОСОВ и др. — Стр. 1, 5
(«Латинский квартал»)
Сергей ФИЛАТОВ — Стр. 4
(«Карт-бланш для президента»)
Мераб МАМАРДАШВИЛИ — Стр. 1, 3

ОЧЕНЬ ВАЖНО

На днях Федерико Феллини была сделана серьезная операция

Есть основания опасаться, что больше он уже не сможет снимать кино. В итальянском посольстве нам пока не сообщили никаких подробностей о состоянии его здоровья.

Смотрите 6-ю страницу

ПОДСТРОЧНИК

Не плакать, не смеяться, не негодовать, не славословить самозабвенно, но понимать

«Мне всегда хотелось и самому разобраться и другим дать понять, почему люди, которые, бывает, стоят прямо перед лицом каких-то просто ужасных истин, все равно их не видят и не понимают. Ведь если один человек видит, а другой не видит, на это, очевидно, должны быть какие-то внутренние законы. Формула, что кто-то умнее, а кто-то глуп и несообразителен, здесь не подходит. Это не проблема психологических, естественных дарований и способностей. Здесь чувствуется действие как раз своего рода «топографии», динамики путей, которые мы сами должны проложить (или не проложить). Когда и где и как мы можем заглянуть во внутреннюю собственную страсть и неоправданный восторг, а когда, как и где — не можем? Каковы условия «заглядывания» в одного и «незаглядывания» в другого?»

Мераб Мамардашвили

Эту историю рассказал мне один художник.

В воскресенье, третьего октября сего года, он был на Смоленской площади и соприкоснулся от количества камней, людей, листовок. Товарищевское стало. А в понедельник внутренний голос сказал художнику: надо что-то делать. Но — что? В мастерской взял белый лист бумаги и посчитал его листом.

На весь лист нарисовал развесистые усы.

Потом подумал и нарисовал, как с края одного уса каплет кровь.

Такая маленькая капелюшка... Еще подумал и вместо глаза нарисовал две красные точки — как глаза.

Понам все это рисовал — слушал радио. А едла закончил рисовать — услышал по радио, что Рушой и Хабзуба-то арестованы.

Тогда художник отложил свой плакат в сторону. Он понял, что теперь, конечно, и без него найдется немало охотников тащить на крышке гроба. И что только шавки будут вылезать и доклевывать, и продолжать гавкать и без того напряженную атмосферу.

У художника была серия из пяти графур «По прочтении «Реквием». В названии специально не упоминалось, что по прочтении ахматовского «Реквием», но ведь не абсолютно все обозначается словами.

Художник взял три из пяти своих графур и пошел на улицу. Наклеил листы рядом с афишей кино.

Автобусная очередь взидала на работы художника молча и как бы издалека.

Наконец один мужик отделился от толпы и пошел к картинам вплотную. Он стоял там долго, долго.

Художник сидел на корточках, курил и смотрел на того мужика.

А совсем рядом — у Белого дома — гремела автоматные очереди. Через несколько дней те графуры заклеили свежими афишами.

С Ириной Павловой Мелько я познакомился следующим образом.

Она позвонила нам в редакцию сразу после октябрьских событий. Мой коллега, обозреватель «НГ» Леша Косульников, сказал: «Слушай, по-моему, очень интеллигентная женщина и мысли интересные высказывает. Поговорим с ней».

Мы встретились, и Ирина Павлова передала мне пачку с письмами, которые она продолжительное время отсылала очень разным людям, от весьма высокого до самого низкого

ранга, как с президентской, так и с парламентской стороны, пытаясь отговорить обе эти стороны вести «диалог средствами войны», надеясь, что обе стороны, примирятся.

В каком-то письме мелькнуло, что она не очень-то теши себя надеждой, и как бы наперед знает: если и прочтут, то в лучшем случае вполглаза.

И к тому времени уже две недели как медленно, вдумчиво, и, по возможности, беспристрастно изучала ее письма. Хотя при встрече мы разговаривали вполглаза, я показала уже, как мне кажется, ее характер, именно через письма: она была, и кстати, сразу почувствовала, что в фразе о том, что прочтут письма в лучшем случае вполглаза, нет ни грамма констатации, а есть умение отдавать себе отчет в очевидности и какакой-то последняя ясность: переиздана нить связей идей, убеждений с личной совестью граждан. А если что и осталось — так лишь «голое» соотношение сил — сил убеждений как естественных страстей и неистовства».

Тем не менее она до последнего писала и писала эти письма. Почему?

Ответ опять же в самих письмах.

Фон: весна давности третьего года. 28 февраля президент Ельцин объявил возмездием Хабзуба-то ИС в том, что тот пытался сформировать параллельное правительство.

9 марта ВС РФ не принял вопроса к референдуму 11 апреля, предложенные президентом.

В ночь с 26 на 27 марта сторонники Бориса Ельцина собрались в Доме кино, а противники — напротив — вокруг Дома кино.

Ирина Павлова Мелько тридцать первого марта пишет письмо тем, кто находился в зале Дома кино.

«Господа обитатели киношного Олимпа!»

В голове не укладывается, что в зале Дома кино в ночь с 26 на 27 марта были те самые люди, чье творчество одарило нас множеством фильмов, являющихся гордостью отечественной культуры, обогащающих души и обогащающих умы миллионов людей, и не только — соотечественников.

Если условной чертой обозначить территорию вокруг ДК на Васильевской в ту ночь, можно увидеть некий «сколок» одного из аспектов нашего общества.

Снаружи — дикий шавшав, внутри — интеллигентщина, хоть и отграниченная крепкими стенами, но родственные в смысле одинаковости подходов.

Те и другие безумно довольны собой, что нашли образ «врагов народа».

У тех и других — полное отсутствие даже намека на свою причастность и свою ответственность в отношении трагедии, постигшей Родину. (...)

Превру на минуту цитирование этого мартовского письма, чтобы обратиться к майскому письму на ту же тему. (Пусть повтор, он важен, очень важен!)

«К сожалению, если читать — вслушаться в то, что в наши дни пишут и говорят интеллигенты, можно натолкнуться на то, что их творчество ныне пронизывает «чужестранное».

А ведь характерным для интеллигенции считалось «чужество собственной души».

Но вернемся к мартовскому письму, адресованному кинематографистам (кому именно из них — я скажу позже).

«На ночном «спектакле» вы продемонстрировали, сколь вы умели в тесной стисков и в цитировании, в том числе и Пушкина.

(Окончание на с. 3)

СЛАВА

Федор Дунаевский предлагает упорядочить демонстрацию фильма «Курьер»

Показывать его раз в неделю, в определенное время и по всем каналам ТВ одновременно

Не знаю, по какому принципу отбирают фильмы для показа по ТВ, но если этот выбор хоть как-то связан с их популярностью, то за «Курьера» К. Шахназарова можно только порадоваться. В течение нескольких месяцев он так часто показывается на экранах, что внимательный зритель вполне может просмотреть его несколько раз. Проконсультировавшись с Федором Дунаевским, сыгравшим главную роль в этом вольнолюбивом фильме, я решил спросить у него, как бы он хотел, чтобы фильм «Курьер» показывали по телевизору. Не если бы меня спросили, я бы с уверенностью ответил, что демонстрировать этот фильм необходимо упорядочить. То есть должен существовать определенный день, например, раз в неделю... Кроме того, должен существовать определенный час. Предложим — в 19.30. Ну и, конечно, демонстрировать фильм должны все каналы одновременно. Все это надо сделать из любви к телевизору. Мыслимое ли дело заставлять людей выключать в программе любимый фильм, а по-

Записала Татьяна ЛЕВИНА

Мелкий чиновник в галерее

Если бы вы знали, сколько в России арт-галерей!

Манек выглядит ужасно. Леса, по которым не ходят бодрые строители, делают здание еще более похожим на руины. Гардероб как будто бомбой разнесло. Зато дальше... Третий год слышу — Арт-Миф, Арт-Миф, — а что же это такое, толком понять не могу. Вроде бы авангардистские картины, «инсталляции» и прочие... но не выставка. А что? Наконец в этом году сидели — и все равно не понял, пока в пресс-релизе не прочитал: ярмарка. И действительно! И так, минувшей пепелище гардероба, я оказался в пространстве стекла, пластика, компьютеров, клеев и сопутствующих товаров. Продавали разные, в основном предназначенные для грамотных. Дорого. Рядом вывесили парочку банок, одного информационного агентства, еще каких-то учреждений.

Этот спонсорский предбанник продолжался метров на пятьдесят вглубь Манежа, а дальше начинался лабиринт экспозиций бесчисленных арт-галерей. Если бы вы знали, сколько в России арт-галерей! Главное — не улететь и не начать описывать каждую по очереди. Одна только их список занимает машинописную страницу. Но интереснее очень много, и мы с вами, конечно, впрямь обязательно к ним вернемся. А пока — только несколько самых выделяющихся. Одна, с названием из неприличного слова с приставкой «арт», заполнила свой закуток масштаб-

Игорь СТЕПАНОВ, заведующий в справочник: «Кто есть кто в современном искусстве Москвы» стоимостью 3 тыс. руб. по ценам октября 1993 г.

ДИСКОТЕКИ

Антон Табаков открыл еще одну дискотеку. Название дискотеки — «Пилот». И в подтверждение этому — самолет, подвешенный в центре зала, обломки вертолета, висющие на стенах фотографии космонавтов в скафандрах и почему-то старый автомобиль у сцены. Располагается в клубе Трехгорной мануфактуры, что не сумели скрыть организаторы: стены обиты привычной для клубов фанерой, на

Ольга КАТИНА

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ: Анатолий БЛЮДИН, Лев ВАЙНБЕРГ, Михаил ГОРБАЧЕВ, Сергей КОЖЕВОВ, Евгений САБУРОВ, Григорий ЯВЛИНСКИЙ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Юлия БУДИНАЙТЕ, Сергей ДРОЗДОВ, Зоя ЕРОШКО, Алексей КОСУЛЬНИКОВ, Сергей КУШНЕРОВ (председатель Совета товарищества «Б-й этаж»), Акрам МУРТАЗЕВ, Дмитрий МУРАТОВ, Дмитрий САБОВ, Игорь САНЧУК, Юрий СОРОКИН, Игорь СТЕПАНОВ, Владимир УМНОВ.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Сергей КОЖЕВОВ

Информационное агентство «Б-й этаж»

Исполнительный директор Александр ЧУРШИН.

Если кто-то рисует плохие картины — значит, кто-то другой их покупает...

КРЫМСКИЙ ВАЛ

Вместе с известным молодым художником Вовой Кабановым мы решили посмотреть, что сейчас происходит у Центрального Дома художника, там, где по пятницам, субботам и воскресеньям продаются картины.

В.К. был моим консультантом — он хорошо знает, кто такие на самом деле эти люди, в окружении портретов и пейзажей равнодушно сидящие на деревянных ящиках — как будто просто так покурить пришли.

Они называются художниками.

Одни продают «свои» картины, нарисованные со всей мощью их художественного таланта. А «родные» продавать трудно. Стоит посмотреть в их мурлы, серые лица — ну вот, еще один, приценивается-приценивается — говорит, что дорого, а я, я творил, болел...

Другие рисуют «картины для денег» — я тут нарисую быстро, кто-нибудь да купит — в настоящем искусстве вы все равно ничего не смыслите, покупаете ерунду всякую, а вот для себя я сотворю совсем другое, гениальное-прегениальное.

Я не говорю о перекупщиках картин, которых у ЦДХ немало. О них говорить не интересно. Хотя люди они полезные. Если бы В.К. нашел такого человека, то обязательно продал бы ему свои картины. Жизнь ведь у художников трудная, всем известно.

И — безденежная. Из этого следует, что у ЦДХ они мучаются ради денег. В принципе, так оно и есть. Но существует, оказывается, еще одна неожиданная причина — у ЦДХ, переминаясь с ноги на ногу и безнадежно глядя нам в лица, художники ждут мецената. В один солнечный день к кому-то из них подойдет хорошо одетый человек и скажет что-нибудь вроде: «Пляши, приятель, теперь ты станешь знаменитым».

Итак, художники продают картины.

Или плохие, или хорошие — очень просто.

«Плохие» мы потом вешаем на стену в своих

Фото Ильи ЗАГРЕБИНА

Анна ГАВРИЛОВА

НАБЛЮДЕНИЯ

В космосе скоро будет много интересного

Последнее время информационные агентства уделяют большое внимание грядущим космическим событиям. Так, например, «Постфактум» сообщил, что некий гигантский астероид Икар в 2006 году может столкнуться с Землей, а потому единственный способ избежать беды — это расстрелять его еще на подлете ядерными бомбками средней мощности.

А тем, кому невозможно ждать так долго, информационные агентства припасли кое-что пораньше. Сообщается, что в 1994 году огромная комета врежется в планету Юпитер и поднимет там гигантский смерч, который еще неизвестно как аукнется на просторах нашей Земли.

Сегодня благодаря Санкт-Петербургскому институту оптической астрономии РАН мы получили возможность узнать всю правду об этих катаклизмах.

Итак, Икар — это малая планета, которая достигает в диаметре 1 километра. Сегодня астрономы известно около 180 таких небесных тел, орбиты которых пролегают вблизи нашей Земли. «Вблизи» по астрономическим понятиям означает минимум несколько миллионов километров, вот почему в 1968 году, когда Икар уже кружил вокруг нас, и через 17 лет, когда он снова подлетел близко, мы жили спокойно и много тревожились в небе не замечали. Вряд ли что-нибудь произойдет и в 2006 году. Однако, предположив астрономы, орбита Икара эволюционирует: его притягивает то Земля, то Юпитер, и может статься, что через тысячу-другую лет он действительно врежется в нашу планету.

Что тогда будет? Приблизительный расчет показывает, что Икар может врезиться в Землю со скоростью 31 километр в секунду. При этом образуется кратер диаметром 15–20 километров, а в воздух поднимется сотни тонн пыли. И если спустя эти несколько тысяч лет на Земле останется какое-нибудь сельское хозяйство, то, вполне возможно, оно придет в упадок, потому что наступит так называемая «ядерная зима» (не путать с ядерной). Если же Икар врежется в океан, то возможны цунами и затопление некоторых островов и коралловых атоллов.

Впрочем, нервничать по этому поводу не стоит. И дело не только в том, что все эти неприятные события еще далеко в будущем, а и потому, что среди 180 крупных астероидов по крайней мере несколько десятков могут ежегодно угрожать нашему спокойствию, причем никаких точных методов расчета, когда именно это произойдет, не существует. Выход один — жить спокойно, не обращая внимания на космические случайности. Что же касается нашей российской жизни, то если ей и угрожают гигантские астероиды, то наверняка в последнюю очередь, и это отчасти даже обидно.

А вот второе сообщение (на счет кометы) гораздо ближе к действительности, чем первое. Как сообщил нам заведующий лабораторией динамики малых планет Института оптической астрономии Виктор Абрамович Шор, комета Шумейкера-Леви была обнаружена на небосклоне только год назад. И именно этот момент был довольно драматичным в ее жизни. Под действием гигантской силы тяжести Юпитера ядро кометы, состоящее из ледяных глыб, разорвалось на мелкие осколки. Огромная комета стала похожа на удивительные космические бури, которые разгуливали в небе Юпитера на сотни тысяч километров.

Но в следующем году, следуя по старой орбите, эти «бури» снова неминуемо окажутся вблизи Юпитера. И произойдет финальный акт космической драмы: ледяные глыбы упадут на поверхность планеты. Есть вероятность того, что, глядя в телескоп, земные астрономы увидят несколько часов (или суток) в полном блаженстве. И, пожалуй, ни единственные, кто заметит исчезновение в космосе кометы Шумейкера-Леви.

Все-таки хорошо, что на планете Юпитер никто не живет!

Вячеслав НЕДОГОНОВ

ЧЕТВЕРТАЯ ВЛАСТЬ

Хит-парад российской прессы

Как смотреть «Пресс-экспресс»

Первая пятка за неделю (11–17) октября (упомянуто 26 изданий — рекордное число за все пять недель нашего хит-парада)

1. «Комсомольская правда»	8(2)	20(10)	0	1(1)	29(13)
2. «Независимая газета»	0	16(8)	0	0	16(8)
3. «Известия»	0	14(7)	0	0	14(7)
4. «Мегалополь-Экспресс»	8(2)	2(1)	0	1(1)	11(4)
5. «Московские новости»	4(1)	4(2)	0	0	8(3)

В каждой колонке первая цифра — очки, в скобках — количество упоминаний.

Юбилейная для нашего хит-парада — пятая — неделя не принесла особых неожиданностей, хотя отличалась драматическим содержанием. Особенно драматично оно сложилось из-за «НЕГ». Наша газета до самой пятницы твердо держалась в пятерке, но в пятницу была вытеснена «Московскими новостями» с появлением в кадре с авторской рубрикой О. Пашенного (за что мы присуждаем 4 условных очка, первая колонка).

На минувшей неделе в число лидеров ворвался ранее довольно редко упоминавшийся «Труд». Любопытно, что все очки он набрал только лишь за упоминания в дикторском тексте (второй колонка, два очка), но зато был единственной газетой — кроме «Комсомолки», естественно, — цитируемой в каждом из пяти выпусков.

Немного разочаровало в эти недели обозрение А. Новикова, упоминаемое в котором мы оцениваем в три очка (третья колонка) за то, что раньше упоминался были редки. Но на минувшей неделе два (!) его выступления были высочайшим публичным «Известия», а на предыдущей в четверг он за один эфир цитировал аж три газеты. Но — правила есть правила. Кстати, на место «Известий» в пятке это никак не повлияло.

Четвертая колонка — это демонстрация на экране логотипа издания без соответствующего текста, отрицательные (ругательные) упоминания и упоминания несправки (одно очко). От недели к неделе их все меньше и меньше.

По итогам шести недель, безусловно, лидирует «КТ», но за оставшиеся до конца подполья время за суммарную победу еще могут побороться «Известия» и «Независимая газета». Все меньше шансов оказываются в числе лидеров у газет «Сегодня», которая, хотя и зарабатывает регулярно по четыре очка с каждым появлением М. Соколова, но выигрывает больше на три очка основных конкурентов, которых обозреватели честят с таким большим смаком.

Первая пятка за неделю (18–24) октября (упомянуто 21 издание)

1. «Комсомольская правда»	8(2)	14(7)	3(1)	0	25(10)
2. «Известия»	4(1)	10(5)	6(2)	0	20(8)
3. «Труд»	0	12(6)	0	0	12(6)
4. «Независимая газета»	4(1)	8(4)	0	0	12(5)
5. «Российские вести»	0	8(4)	3(1)	0	11(5)

(«Труд» поставлен впереди «Независимой», потому что мы условно в случае равенства очков сравниваем общее количество упоминаний).

Степан СТЕПАНОВ

Издается АО «Новая ежедневная газета»

При перепечатке ссылка на «Новую ежедневную газету» обязательна

Номер подписан в печать 26.10.93.

Ведущий редактор В. Умнов, дежурный редактор Ю. Будинайте

Тираж 100 000 экз. Цена свободная.

Верстка РИЦ ТОО «КРОМ»

Типография издательства «ПРЕССА».

125865, ГСП, Москва, А-137, ул. Правды, 24. Тип. номер 13827

Подписной индекс 32120.

Следующий номер выйдет в пятницу, 29 октября. 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

Адрес редакции: 115230, Москва, Варшавское шоссе, д. 42, 2-й этаж.

Справки по телефону: 111-92-96

Газета зарегистрирована в Министерстве печати и информации РФ, рег. удостоверение 011010 от 27.01.93.